Некрасов Руслан Валерьевич

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ МЕБЕЛИ КОМИ-ЗЫРЯН НАЧАЛА XX ВЕКА

На основе полевых и научных материалов в статье впервые ставятся исследовательские задачи по анализу особенностей элементов мебельного убранства традиционной избы коми-зырян начала XX века. В ходе решения проблемы автором были выявлены устойчивые ареальные тенденции в технологическом, объемно-пластическом, декоративном аспектах. Также определяются художественно-эстетические предпочтения этноса в выборе композиционных средств гармонизации в традиционном этнодизайне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 150-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 745.51
Искусствоведение

На основе полевых и научных материалов в статье впервые ставятся исследовательские задачи по анализу особенностей элементов мебельного убранства традиционной избы коми-зырян начала XX века. В ходе решения проблемы автором были выявлены устойчивые ареальные тенденции в технологическом, объемно-пластическом, декоративном аспектах. Также определяются художественно-эстетические предпочтения этноса в выборе композиционных средств гармонизации в традиционном этнодизайне.

Ключевые слова и фразы: конструкция; технология; традиционная деревянная мебель; декор; средства композиции.

Некрасов Руслан Валерьевич
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
kebrarus78@yandex.ru

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ МЕБЕЛИ КОМИ-ЗЫРЯН НАЧАЛА XX ВЕКА©

Проектная культура отчетливо отражает преемственность поколений в жизни этноса, так как актуализирует вековые традиции и социальную роль представителей старшего поколения. В связи с этим, профессор В. Б. Кошаев отмечает, что «Традиционное жилище XIX – начала XX в. – хранитель этнической информации, высокого строительного искусства, художественного, эстетического, композиционно-пространственного мышления» [4, с. 5]. Императивы опыта и знаний наших предков определяют форму и содержание традиционной проектной культуры, которая в настоящее время уступила свои позиции современным направлениям дизайн-проектирования. Постепенно под воздействием множества факторов предметы как конкретного типа среды, так и культурного регионального ландшафта в целом руинируются, унося с собой информацию об эстетических, утилитарных и сакральных истинах этноса. К большому сожалению, «течение времени влечет за собою рассеяние информации, забывание, размывание структур, дезорганизацию» [1, с. 108].

Надо признать, что имеющееся знание – единственный ключ к сохранению яркого и уникального наследия традиционного проектного искусства коми-зырян, в котором проявляется сильная культурная идентичность исследуемого этноса. По верному замечанию профессора С. Н. Зыкова, «в каждый момент времени, в каждую временную эпоху духовная составляющая культурного мира этноса находила свое зримое материальное воплощение в предметном мире» [3, с. 241]. Данные источников и изученных артефактов позволяют выявить архаичные черты мировоззрения, исследовать проблемы искусствоведческого характера, реконструировать проектную культуру этноса. Решая вопрос под таким углом зрения, в фокусе исследовательских интересов автора оказались элементы декора на объектах предметного наполнения традиционного жилища коми-зырян. Придерживаясь рамок общей тематики, будет полезным рассмотреть поставленный вопрос с точки зрения технологии и композиции. Фактологической базой исследования стала территория юго-запада Республики Коми. В рамках поставленной цели и задач по научной работе летом 2014 года в разные районы республики (Прилузский, Сысольский, Койгородский, Сыктывдинский, Корткеросский, Усть-Вымский) была совершена экспедиция, в результате чего были исследованы функциональные, объемно-конструктивные особенности, художественная пластика и декор традиционной мебели коми-зырян. Объем аналитического спектра работы составил более 100 объектов в 37 населенных пунктах (деревнях и селах). Датировка всех исследованных объектов лежит в промежутке от начала до первой половины XX столетия.

Проведенные исследования показали, что все конструктивные части мебели плотники мастерили из древесины, при этом предпочтение отдавалось сосне. «В традиционном творчестве народа коми, жизнь которого испокон веков была связана с лесом, дерево играло огромную роль. За это время был накоплен огромный опыт, выработаны наиболее рациональные технологии и приёмы обработки дерева. Универсальный материал можно было гнуть, рубить, пилить, строгать, выдалбливать, вырезать, обжигать, обтесывать, обрабатывая, находить нужную форму. Коми мастера, зная эти свойства различных древесных пород, умело использовали их при создании традиционной утвари, мебели, хозяйственных вещей и орудий труда, хозяйственных сооружений и жилых домов» [6, с. 65].

В то же время крестьянин-строитель, крестьянин-резчик, создавая утилитарную вещь, воплощал в ней свои индивидуальные творческие возможности. Двигали ли им требования обычая, традиции, определенные религиозные представления или любовь к красоте – из-под рук его часто выходило произведение искусства. При этом все создавалось простейшими орудиями труда: топором, ножом, долотом и раскаленным прутом [2, с. 17]. Так, детали мебели собирали в единое целое способом шипового соединения («гнездо-шип») (Рис. 1). Надо добавить, что данная технология характерна в проектировании всего мебельного ансамбля. В ходе наблюдения были

© Некрасов Р. В., 2015

выявлены типичные черты в стилистике традиционного мебельного ряда: строгость, прямолинейность и лаконичность пластики. Декорировали народные умельцы, как правило, элементы спинки стула и кровати.

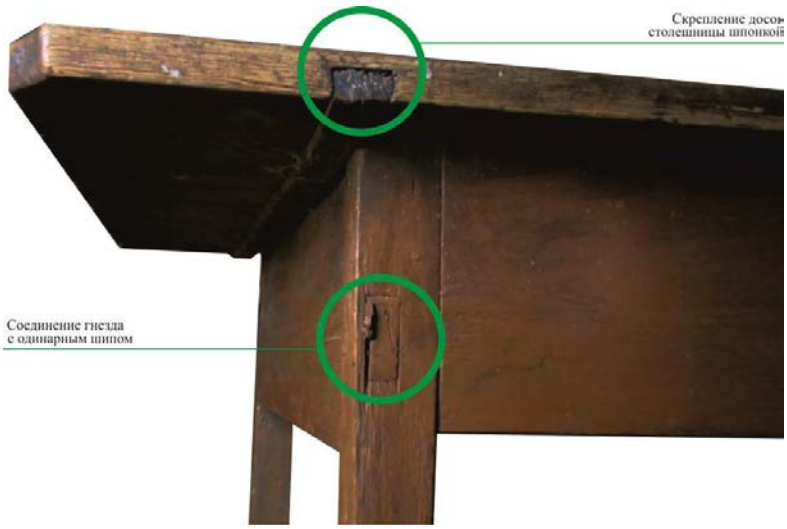

Рис. 1. *Технология соединения деталей мебели. Фото и разработка автора. 2015 г.*

Настоящим прогрессом в проектной культуре коми-зырян можно считать начало разработки мастерами-плотниками стульев (*улӧс*), до их появления функционировали лавки. Они стали примечательным дополнением объемно-пространственной композиции крестьянского жилища. Материалы проведенного исследования убедительно доказывают региональную каноничность объемно-пластических решений стульев. Картографирование результатов показало, что каждый из пропорциональных типов занимает свою географическую нишу (Рис. 2). Несмотря на типичность черт их объема в целом, в нюансах пластики наблюдаются не шаблонные, а индивидуальные особенности – признак того, что создавались они разными творцами и не по абсолютизированной схеме. «В декорировании любого предмета использовался принцип неповторимости при повторяемости его элементов» [7, с. 91].

Наиболее характерной чертой является декор деталей спинки стула. Волнообразный мотив ритмизуется путем дублирования и повторения – исключительно дважды. Устойчивость разницы в пропорциях верхней и нижней частей спинки тоже вполне очевидна. «Затронув художественно-эстетический аспект, нужно сказать, что проектные региональные особенности складывались как под воздействием творчества соседних народов – больше русских, особенно в приграничных ареалах, так и на почве местных традиций» [5, с. 140]. Аутентична ли такая стилистика для локальных традиций проектной культуры исследуемого ареала или она мигрировала в результате процессов этногенеза, следует выяснить в дальнейших исследованиях.

Массивная деревянная кровать (*крӧвать*) воплощает черты статики и симметрии. Конструктивная основа кровати состоит из нескольких деталей (Рис. 3): четырех ножек (опоры), рамы, двух спинок (передней и задней). Детали собирали в объемный каркас технологией шипового соединения. Приподнятость рамы кровати позволяла располагать или хранить под ней бытовые предметы. Постельное убранство включало перину, подушки, одеяло и деревянный подголовник (*юрлӧс пу*), на который клали подушки.

Бытовала традиция декорировать резными симметричными мотивами спинки кровати. Часто опоры венчали скульптурно вырезанные многогранники. Конструкция приобретала художественную образность благодаря применению совершенно ограниченного спектра средств гармонизации, за счет которой изделиям придавались черты некоторой монументальности. Между общим целым конструкций и их частей проявляется уравновешенность – в силуэте, соотношении пропорций деталей и декоративном убранстве.

Кратко резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что в конструктивно-технологическом аспекте у традиционной мебели коми-зырян на всей территории исследования Коми края проявляется весьма устойчивый характер по материалу изготовления, способу соединения деталей, конфигурации и геометрическим параметрам. По эргономическим показателям рассматриваемые предметы приближены к современным стандартам. Форму монолита стула и кровати моделируют три части – ножки, сиденье или рама и спинка или спинки – каждая из которых несет свою определенную функцию.

Оказались предельно константными к трансформирующим факторам и эстетические предпочтения. Декор убранства мебели коми-зырянского крестьянского дома исключительно прост, даже аскетичен. Уникальная тенденциозность традиции отражается в типичности (характерности) проектных решений спинки стула, некоторых конструктивных частей кровати (спинки, опоры). В декоративных чертах резных мотивов (элементов) доминирующими и неизменными композиционными средствами являются лаконизм, статика и симметрия. Такая лапидарность (краткость, ясность) выбора средств словно подчеркивает самобытность традиции в системе мебельного этнодизайна коми-зырян.

Рис. 2. *Карта-схема распространения стульев на территории Сысольского района Республики Коми. Покраска стульев производилась в конце XX – начале XXI в. Фото и разработка автора. 2015 г.*

Рис. 3. *Конструктивные элементы кровати и постельное убранство коми-зырян. Республика Коми, Усть-Вымский район, с. Усть-Вымь, Усть-Вымский историко-краеведческий музей (крестьянская усадьба начала XX в.). Фото и разработка автора*

Список литературы

1. **Бернштейн Б. М.** Традиция и социокультурные структуры // Советская этнография. 1981. № 2. С. 107-109.
2. **Грибова Л. С.** Декоративно-прикладное искусство народов коми. М.: Наука, 1980. 239 с.
3. **Зыков С. Н.** Признаки синтеза проектных культур коми и северных русских на примере усадьбы семьи Гурленовых // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 241-250.

4. **Кошаев В. Б.** Традиционное жилище народов Западного Приуралья: Культурогенез. Классификация. Искусство. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. 370 с.
5. **Некрасов Р. В.** Особенности конструкции и декоративного убранства прялок коми-зырян конца XIX – начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. 2. С. 138-144.
6. **Некрасов Р. В.** Особенности функционально-планировочной структуры и декора крестьянской избы сысольского типа // Финно-угорский мир. 2014. № 1 (18). С. 65-69.
7. **Ушаков Ю. С.** Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие). Л.: Стройиздат (Ленингр. отд-ние), 1982. 168 с.

ARTISTIC AND DESIGN TENDENCIES OF KOMI–ZYRIAN TRADITIONAL FURNITURE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Nekrasov Ruslan Valer'evich
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
kebrarus78@yandex.ru

On the basis of field and scientific materials the article for the first time introduces the research tasks to analyze the specifics of the elements of the furniture of the Komi–Zyrian traditional izba of the beginning of the XX century. The author identified stable areal tendencies in technological, spatial-plastic, decorative aspects. The paper also discovers the artistic and esthetic preferences of the ethnos in the choice of the compositional means of harmonization in traditional ethno-design.

Key words and phrases: construction; technology; traditional wooden furniture; décor; compositional means.

УДК 347.1
Юридические науки

В статье рассматриваются вопросы гражданско-правовой защиты медицинской (врачебной) тайны гражданина. Для ее защиты применимо большинство способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьей 12 ГК РФ. В то же время, если применение неустойки приемлемо в имущественных правоотношениях, то в личных неимущественных правоотношениях для этого отсутствуют правовые основания; судом обязанное лицо может быть принуждено к исполнению в натуре обязанностей по соблюдению медицинской тайны, возложенных на него законом или договором.

Ключевые слова и фразы: гражданско-правовая защита; гражданская ответственность; медицинская (врачебная) тайна; медицинское право; способы защиты прав.

Павлов Александр Васильевич
Сыктывкарский медицинский колледж имени И. П. Морозова
avpavlovsdp2@yandex.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ©

С развитием современного гражданского законодательства, регулирующего личные неимущественные отношения, расширяется спектр задач защиты права, в том числе, направленных на возможность предупреждения нарушения, либо на возможность его пресечения, на возможность осуществления защиты права самостоятельно и т.д. С указанной целью, законодателем формируется комплекс способов защиты нарушенного права.

В науке получила признание точка зрения, при которой «право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право» [4, с. 336]. При этом отмечается, что субъективное гражданское право и охраняемый законом интерес совпадают, и последний выступает в качестве самостоятельного предмета защиты [Там же, с. 337].

Предметом настоящего исследования является гражданско-правовая защита медицинской (врачебной) тайны гражданина (в связи с отождествлением нами понятий «медицинская тайна», «врачебная тайна», в дальнейшем по тексту – «медицинская тайна»). Данный гражданско-правовой институт определяет механизм защиты непосредственно нематериальных благ (в том числе, медицинской тайны), а также способы их защиты.

Под гражданско-правовой защитой нарушенных прав в теории гражданского права понимается «охранительное воздействие норм, призванных устранить нарушение прав» [5, с. 54]. В теории гражданского права справедливо подмечено, что «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является “декларативным правом”» [6, с. 96].

Основу защиты медицинской тайны (права на медицинскую тайну) составляет ст. 45 Конституции РФ [7], согласно которой гарантируется государственная защита прав и свобод гражданина и человека, подтверждается правомочность каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Важнейшим законодательным актом, непосредственно осуществляющим защиту гражданских прав, является Гражданский кодекс РФ [3], ст. 11 которого устанавливает судебную защиту гражданских прав, а ст. 12 определяет способы защиты прав. Следующий уровень – федеральные законы и подзаконные акты, содержащие нормы гражданского права, направленные на охрану (защиту) медицинской тайны.

© Павлов А. В., 2015